

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИИ

PSYCHOLOGY METHODOLOGY

УДК 159.9.072
ББК Ю9

Василий Алексеевич Скребец,
*доктор психологических наук, профессор,
Черниговский национальный педагогический
университет им. Т. Г. Шевченко
(Чернигов, Украина), e-mail: vaskreb@mail.ru*

**Методология экологической психологии в
украинских и российских исследованиях**

В статье дан сопоставительный анализ подходов к изучению экопсихологических проблем в российской и украинской науке. В разработке экологической психологии в России и в Украине контурно проглядываются два независимых, непротиворечивых и взаимодополняемых методологических подхода – подход с позиций универсальной этики и комплицит-концептуальный подход. Российская экологическая психология использует классическую методологию универсальной этики, целевое назначение которой – прийти к пониманию равенства ценности жизни всех живых существ. Теоретические основы комплицит-концептуального методологического подхода в украинской экологической психологии исходят из необходимости целенаправленного влияния на человеческое сознание и ориентацию его в экологическую плоскость. В работе с экологическим сознанием альтернативой субъектности природных объектов выступает идея причастности к широкой (а не только к природной) окружающей среде.

Ключевые слова: экологическая психология, экологическое сознание, методология, универсальная этика, комплицит-концептуальный подход.

Vasiliy Alekseyevich Skrebets,
*Doctor of Psychology, Professor,
Chernigov National Pedagogical University
named after T. G. Shevchenko
(Chernigov, Ukraine), e-mail: vaskreb@mail.ru*

Methodology of Environmental Psychology in the Ukrainian and Russian Studies

The paper presents a comparative analysis of approaches to the study of eco-psychological issues in the Russian and Ukrainian science. Two independent, consistent and complementary methodological approaches such as the approach from the standpoint of universal ethics and the complicity-conceptual approach are noticeable in the development of environmental psychology in Russia and Ukraine. The Russian tradition ecological psychology uses classical methodology of universal ethics; its purpose is to ground the equity of all living beings. Theoretical base of complicity-conceptual methodology in Ukrainian ecological psychology is grounded on the necessity to influence the human mind and on its focus on ecological relevant aspects. The idea of belonging to the wide (not only to the natural) environment exists in the work with the environmental consciousness of natural objects alternative subjectivity.

Keywords: environmental psychology, methodology, ecological consciousness, universal ethics, complicity and conceptual approach.

Предмет экологической психологии достаточно трудно определить с помощью двух базовых понятий: экология, с одной стороны, и психология, с другой. В настоящее время термин «экологическая психология» употребляется для обозначения ряда относительно разных направлений, хотя и применяется нередко в онтоимических формах: «психологическая экология», «психология окружающей среды», «экологическая психология». Однако терминологическое разногласие не означает отсутствия самостоятельного предмета, своих заданий и методологических особенностей у каждого из них.

Экологическая психология возникает, развивается и рассматривается на стыке психологии и экологии в методологическом контексте психологической науки. Основные подходы, которые стали фундаментом экологической психологии: 1) психологическая экология, связанная с экологическим видением в психологии; 2) психология окружающей среды, которую теперь (при современных условиях) можно рассматривать в составе экологической психологии и 3) психология жизненной среды, которая указывает на более широкий круг вопросов, чем только природа.

В середине 50-х гг. XX в. в психологию приходит осознание того, что существующая «лабораторная психология» не может дать полного представления о поведении человека в реальном мире, ибо не учитывает всех факторов, что определяют её существование в естественных условиях. Экологический подход в психологии (Ecological approach), связывается с именем американского психолога Дж. Гибсона (J. Gibson). Психологическая экология изучает действие экологических факторов на психику человека.

Исходным положением этого подхода является понимание того, что человек реально живет не в «физическом мире», а в «экологическом мире». Это тот мир, который представлен в психологическом измерении, то есть в психическом воссоздании (отражении) реальной действительности, он субъективный, хотя и «снят» из объективного. Он может быть другим, чем, собственно физический, объективный.

Задания психологической экологии заключаются в выделении наиболее значимых для психики человека экологических факторов, изучении их действия на психическое здоровье и поведение человека с психофизиологической, биологической или биопсихической точки зрения. Правда, это направление не получило своего завершения как самостоятельная методологическая парадигма.

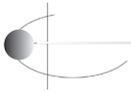
На рубеже 80-х гг. XX в. исследования психологических аспектов взаимодействия человека со средой объединяются в отдельное направление, которое получило название «психология окружающей среды» (Environmental Psychology). Она стала изучать три важные стороны действительности: психологию среды, в том числе и экологически атрибутированную антропогенную окружающую среду, проблему охраны окружающей среды и вопросы экстремальной психологии.

В психологии окружающей среды выделяют две самые важные методологические особенности: а) системное рассмотрение человека и окружающей среды; б) влияние среды на психические состояния и поведение человека.

Психология окружающей среды принципиально отличается от психологической экологии. Во-первых, в психологической экологии взаимодействие человека со средой рассматривается, в основном, с экологической (или биологической, психофизиологической) точки зрения, а в психологии окружающей среды – именно из позиций психологической науки. Во-вторых, в психологической экологии рассматривается влияние на психику отдельных экологических факторов, а в психологии окружающей среды жизненное пространство, среда рассматривается как система и не только по отношению к природе, а с учетом всех факторов, связанных с реалиями восприятия и переживания окружающей среды.

Экологическая психология начала формироваться в начале 90-х гг. XX в. на фоне осознания того, что экологический кризис невозможно преодолеть без изменения традиционного мышления, собственно экологического сознания людей. Немалым толчком этому послужили и психологические последствия Чернобыльской катастрофы.

Экологическая психология с самого начала стала развиваться за двумя несколько отличительными методологическими направлениями в российской и украинской психологии. Российская экологическая психология использует классическую **методологию универсальной этики** [3; 10], целевое назначение которой – прийти к пониманию равенства ценности жизни всех живых существ. Теоретические основы **комплицит-концептуального методологического подхода в украинской экологической психологии** [13; 14; 15; 19] исходят из необходимости целенаправленного влияния на человеческое сознание и ориентацию его в экологическую плоскость.

В экологической психологии ключевым понятием является экологическое сознание. Оно заслуживает специального рассмотрения, но предварительно нужно заметить, что экологическое сознание не может быть идеологизированным или политизированным. Оно может быть или не быть. При наличии сознания вообще, экологического сознания может и не быть. Его нужно формировать [13].

Единство взглядов планетарного экологического сознания объясняется тем, что корнями своими оно зиждется в биологической природе человека. Доминанта социального в происхождении человека, из опасений критики биологизаторства вытеснила на задний план природную её сущность. Природного, биологического, буквально живого в человеке, мы будто бы стали стесняться и, если не отрицали, то и не воспринимали серьезно, отпращивали на периферию внимания, оставляли в тени. И даже там, где этот факт не обойти, мы пытались говорить о биологическом в человеке, как о чем-то незначительном, почти унизительном. Именно так мы толковали проблему потребностей человека, когда биологические потребности относили к низшим, в то время как среди высших обсуждали социальные, духовные, интеллектуальные, культурные [15].

Экологическая психология – это та сфера духовной жизни человека, которая сохраняет важное значение биологической потребности в поддержке, сохранении и воссоздании самой жизни как отдельного человека, так и человечества в целом. Сначала нужно жить, а затем можно говорить о жизни человеческой, наоборот не бывает. Чтобы понять эту простую истину человечеству понадобилось стать перед неминуемой угрозой самой жизни (Чернобыльская катастрофа) [13], только после этого человечество стало проявлять обеспокоенность и тревогу. Человек и человечество почувствовали свою **причастность** к тому, что происходит в окружающей среде.

Но чернобыльские потрясения – это еще не экологическое сознание действительно глобального, ноосферного понимания опасности, это ещё не есть «чувство природы» и всего нашего экотехногенного жизненного пространства. Сегодня это преимущественно лишь осознание угрозы. Только теперь, когда потеряна уверенность, человек задумался, но он еще может наделать много бед, если не последует предостережениям экологической психологии – проявлять свою вовлечённость, лучше сказать, включённость, чем от-

странённость или созерцательность ко всему тому, что происходит вокруг.

Не только экологическое мировоззрение нам нужно, важно сформировать **причастное** к реалиям действительности экологическое сознание. Это специальная и крайне необходимая работа, это отдельное задание экологической психологии. Мало знать, хотя гнозис, знание уже является базисом экологического сознания: выделение нужного знания, осознание собственного понимания и личностное отношение к известному должно составлять фундаментальную основу экологического сознания – его компlicitность [16]. Личностная включённость (complicitность – от франц. *complicite* – причастность) экологического сознания является существенно значимым его свойством. Для того, чтобы распорядиться актуальным восприятием действительности ради достижения благоприятного результата поддержки, сохранения и развития окружающей среды и себя в ней нужно находиться в ней органически и неотъемлемо, компlicitно. Иными словами, основным предназначением экологической психологии, в украинском понимании, является создание соответствующих компlicit-концептуальных технологий решения конкретных проблем общественной практики в их экологическом содержательном наполнении.

Методология универсальной этики в российской экологической психологии. Исходным методологическим кредо российской экологической психологии стало учение В. И. Вернадского о ноосфере, согласно которому влияние человека на природу растёт настолько быстро, что скоро наступит то время, когда именно человек превратится в основную геологическую силу формирования и функционирования оболочки Земли. Биосфера перейдет в свое новое состояние, в сферу ума – ноосферу. Развитие окружающей среды и человеческого общества будет осуществляться неразрывно (неотделимо), начнется их коэволюция (совместимая эволюция, в которой невозможно верховенство интересов одной из сторон) [1–12; 22].

Конкретизируя эти идеи, российские ученые С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин (1996) обращаются к так называемой универсальной этике (Г. Торо, Г. Ганди, А. Швейцер), которая сыграла безусловную роль в преодолении взглядов на природу как на простой объект человеческих манипуляций. Универсальная этика не проводит разграничения между ценностью человека и другими живыми существами – жизнь насекомого так же ценна, как и жизнь человека. Другими словами, пред-

ставители природы такие же полноправные субъекты, как и человек (данное положение, кстати, нашло своё развитие и в идеях украинских исследователей, в частности, кандидатская диссертация Е. Грезе, 2006).

Самый важный постулат российской экологической психологии заключается в необходимости распространения сферы действия человеческой этики на все природное. Как утверждают те же авторы, в последнее время идеи универсальной этики находят всё больше поклонников разных стран среди учёных в разных сферах науки (например, О. Леопольд – известный эколог США, российский культуролог Г. Д. Гачев, философ В. Хесле в Германии и др.). Они считают, что на природу нельзя смотреть только как на материал, сырьё для производственного труда, а окружающую среду нельзя воспринимать утилитарно-эгоистически, как подходят к ней в сфере производства, техники или в точных науках. Природе нужно воспринимать как самоценность и понимать её как субъект жизнедеятельности. Это путь **субъективации природы**, всего природного, органического и неорганического её естества.

В наше время ситуация изменяется. Появляется всё больше предпосылок для изменения общего уровня сознания в сторону духовно-морального развития. Аксиологический анализ концепций развития цивилизации позволил определить, в качестве доминанты новой цивилизационной парадигмы, экологическую культуру, ценности которой противоположны ценностям современного потребительского общества. Аксиологический подход противопоставляется технократической логике, в соответствии с которой взаимодействие человека с природой строится на принципе субъект-объектных взаимоотношений.

И это вполне естественно и понятно, потому что отправной методологической точкой для современных наук о природе и человеке, по-прежнему, остается гносеологическая постановка вопроса. Субъект (человек) и объект (природа) изначально находятся в логическом противопоставлении: субъект–объект, бытие–сознание и т. п. Человек как субъект жизнедеятельности может только либо влиять на природу–объект, либо воспринимать противодействие от нее. Однако всегда человек – высшее звено в развитии природы. Это лежит в основе антропоцентрического представления о взаимодействии человека и природной среды. В соответствии с таким мировоззрением природа рассматривается только как среда, предназначенная для существования человека и человечества, что достаточно легко допускает и даже предопределяет,

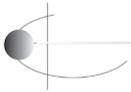
с одной стороны, потребительское отношение к природе, а с другой, охранительное и бережливое отношение к ней (ради своих же интересов).

Существует и другое понимание этого взаимодействия, что получило название биоцентризма или природоцентризма.

Российские экопсихологи [3; 7], кажется, пытаются найти срединное толкование такого взаимодействия. Понимание природы как субъекта предусматривает онтологическую форму её природного бытия. В таком случае и человек, и природа – сущностно являются субъектами, то есть носителями обобщенной, универсальной закономерности саморазвития природы, в том числе и человека, как природного (а не только биологического или социального) явления. Тогда становится понятным, что вопрос сохранения Земли от технологических влияний человеческой цивилизации находится не в отказе от техногенных разработок как таковых, а в том, чтоб их использование не противоречило указанным естественным, универсальным закономерностям развития природы. Поэтому понятие природы, что определяется как «все сущее, весь мир в многогранности его форм»? достаточно часто используется россиянами при обсуждении предмета и методов экологической психологии, как и при выборе субъектов познания [2; 5; 6].

Определяя понятие природы в этом её смысле, нетрудно заметить, что возможна и другая (в отличие от антропо-, биоцентрической) парадигма в анализе взаимоотношений в системе «человек-природа». Начальное понимание природы как универсального, вселенского основания многообразия природных форм бытия коренным образом меняет смысл взаимоотношений человека и природы и, соответственно, смысл экопсихологической и даже экологической теории [18; 19]. Ведь человек и природа в этом случае уже не противопоставляются друг другу, как разделённые сущности. Напротив, человек изначально рассматривается как часть природы, которая реализует в своем самоосуществлении общую (единственную) закономерность, что обеспечивает самореализацию природы в целом, ведь она активно действует, само развивается.

Казалось бы, на первый взгляд, хорошая и здоровая, в целом продуктивная идея естественного единства человека и его окружающей среды, но как достичь указанного единства? Россияне предлагают метод «субъективации природных объектов», однако, это не более чем метафора. Человек и человече-

ство современной цивилизации веками при- выкали от природы извлекать свою пользу, брать её богатства, удовлетворять свои все возрастающие потребности. А теперь созна- тельно нужно от этого отказаться. Предсто- ит уравновесить указанные полюса, заявить свое единство с природой на равных. И не брать, не эксплуатировать природу. Возмо- жно ли это?

Украинская экологическая психология пытается понять собственно психологиче- скую сущность экологического сознания, её закономерности и формы проявления [13; 18; 21], ищет пути глубинного, психологического вовлечения человека не только в природные системы, но и в искусственно людьми для себя созданные [19]. Поэтому и разрабаты- вается методология комплицит-концептуально- го подхода к человеческому сознанию в эко- логическом контексте [20].

Попробуем конкретно остановиться на украинском варианте определения экологи- ческой психологии и основных её положений, но для начала посмотрим на те же вещи с по- зиций российских экопсихологов.

Определение экологической психо- логии в российском подходе. Российские учёные считают, что ключевой проблемой экологической психологии является исследо- вание индивидуального и группового эколо- гического сознания, где под **экологическим сознанием** понимается совокупность эколо- гических представлений, существующего от- ношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней [10]. Предметом исследования в российской экологической психологии является экологи- ческое сознание, которое рассматривается в социогенетическом, онтогенетическом и функциональном аспектах. Вопрос о компи- цитности (причастности) экологического со- знания даже не ставится.

Формирование экологической психоло- гии, как самостоятельной отрасли, в россий- ском подходе методологически обусловлено тем, что «мир природы» занимает, в опреде- ленном смысле, промежуточное положение между «миром вещей» и «миром людей».

По мнению российских экопсихологов, взаимодействию с природными объектами присущи проявления общих особенностей и закономерностей психики человека, кото- рые не могут быть конгруэнтными во взаимо- действии с другими предметными сферами жизнедеятельности (социальной, педагогиче- ской) ибо там они специфические [2; 9; 10]. Считается, что для адекватного описания и анализа взаимодействия человека с природ- ными объектами достаточно концептуального

и понятийного аппарата общей психологии, а в других случаях – необходимо привлечение аппарата социальной психологии, психоло- гии личности, педагогической психологии и так далее. Украинское видение этого иное: и в социальной, и в педагогической, и в инфор- мационной, как и во всех других плоскостях человеческой практики есть и должны изу- чаться собственно экопсихологические про- блемы [16; 17; 21]. Для этого требуется свой тезаурус, своя система понятий и терминов, свой (экопсихологический) концептуальный лад [13].

Российские ученые выделяют следую- щие принципиальные положения экологи- ческой психологии [2; 5; 12]:

1. В отношении человека со средой рассматривается взаимодействие человека только с миром природы. Антропогенная, со- циальная среда, внутренний мир человека, другие сферы (среды) жизнедеятельности человека российскими коллегами в плоскость экологической психологии не переносятся и специально не изучаются.

2. В российской экологической психоло- гии экология рассматривается как «мир при- роды», то есть как совокупность конкретных природных объектов и природных комплексов взятых в их единичности и неповторимости.

По ходу заметим, что украинское виде- ние среды более широкое – мы рассматри- ваем взаимодействие человека не только в природном контексте, но и в широком внеш- нем (экзогенном) контексте, а также во вну- тренней (эндогенной) среде [17] самого чело- века. Украинская экологическая психология экологию не изучает, а изучает мир значимых переживаний, отношений и влияний во взаи- модействии человека с широким жизненным пространством.

Среди направлений экологической пси- хологии в предметной плоскости россиянами [12] выделяются четыре основных направле- ния исследований:

- 1) экологическое сознание в целом;
- 2) экологические представления;
- 3) субъективное отношение к природе;
- 4) стратегии и технологии взаимодей- ствия с ней.

Перед экологической психологией стоит, как считают российские экологические психо- логи, **шесть основных задач:**

1. При анализе развития экологического сознания в процессе социогенеза на разных исторических периодах развития человече- ства рассмотреть характерную специфику отношений взаимодействия человека с при- родой.

2. При разработке типологии экологического сознания как индивидуального, так и общественного, структуры экологических представлений, качественной специфики субъективного отношения индивида к природе, создать психологическую характеристику разных типов отношений к природе.

3. Анализ развития экологического сознания в процессе онтогенеза, развития индивидуального экологического сознания в течение жизненного периода человека на каждом его возрастном этапе.

4. Анализ экологических представлений, в которых особенное внимание уделяется исследованию стимулов, получаемых человеком от природных объектов. Исследуются экологические установки разных перцептивных феноменов (явлений идентификации, эмпатии по отношению к природным объектам), механизмы восприятия природных объектов как субъектов, их влияния на личность.

5. Анализ индивидуальной и групповой специфики экологической психологии.

6. Разработка принципов и методов экологической психодиагностики – для изучения системы экологических представлений, субъективного отношения к природе и стратегий и технологий взаимодействия с природой.

Несколько иное видение предмета и задач экологической психологии обозначилось в Украине.

Общие представления экологической психологии в украинском подходе. Мы исходим из того, что экологическая проблема лишь наполовину является тем, что измеряется объективно приборами, физико-химическими показателями и анализами. Другая половина состоит из психологических, то есть субъективных признаков: значимых переживаний людей, их установок, настроений и обеспокоенности, надежд и разочарований, связанных с экологией. Это означает, что экологическая проблема в значительной мере сводится к содержанию и качеству экологического сознания, поэтому оно является объектом экологической психологии.

Экологическая психология – это наука, которая изучает характер и особенности психологических влияний со стороны природного, социального и антропогенного окружения, а также внутренней среды самого человека (В. А. Скребец, 2007).

Это не просто отображение среды органами чувств, с чем имеет дело общая психология (ощущение, восприятие, мышление, представление и т. п.), это не поведение и деятельность, которые включены в социальное взаимодействие, и не просто отношение к

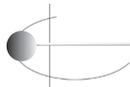
окружению – это влияние среды, которое вызывает изменения комплексного характера – от эмоций и настроений до мотивов деятельности, личностных установок и направленностей, ценностных ориентаций, поступков, поведения в целом.

Предметом экологической психологии выступает ментальная карта мира в субъективном выражении вместе с внутренним «пространством» переживаний, размышлений, обид, разочарований, тревог, надежд, ожиданий опасений и т. п. Но, если физическое, химическое, биологическое и даже социальное влияние окружающей среды на человека, по большей части, почти очевидный факт, то психологическое влияние человека на самого себя мы часто даже не замечаем.

Субъективная картина мира – это предмет экологической психологии. Имеются вещи, которые существуют объективно, но есть у них вторая жизнь – субъективная. И этих «вторых жизней» у каждого предмета и явления субъективное количество – сколько людей, столько у каждой вещи и своих жизней.

Возьмем, к примеру, слово «дом» – жильё. Это обобщённая форма понятия, обозначающего место проживания. И в зависимости от возможностей, потребностей в нём, средовых, климатических, географических условий, других обстоятельств жильем может быть пещера, изба, особняк, квартира, вилла, коттедж и др. Следовательно, дом как конкретное физическое строение существует объективно и это – экология, а дом, который есть в голове, в представлении человека – это понятие экопсихологическое. И если это наше жильё, то мы будем чувствовать себя дома и в избе, и в царской палате, и в скромной двухкомнатной квартире.

Пространство квартиры, как только в нее вселяется человек, начинает действовать на нас. Мебель и интерьер квартиры всегда психологически влияют на людей, но особенно мы склонны к этому влиянию тогда, когда эта обстановка находит личностный психологический смысл, субъективную значимость. После рабочего дня, после уличной суматохи, после длительной командировки возвращаясь домой, человек расслабляется, снимает с себя тиски и ограничения психологической защиты. В это время пространство жилья, социальное пространство семьи, родное, близкое и человеческое окружение оказывает очень сильное восстановительное влияние. Но если интерьер не по душе, а чтоб не «хуже, чем у других», если в семье нервозные, грубые, сухие отношения, то человек, когда расслабит-

ся, снимет из себя психологическую защиту, оказывается будто в ловушке: все негативное сваливается на него, поражает и напрягает его психику. Беспорядок в квартире – это и показатель, и признак, и причина неустроенности в семейной жизни. На Востоке имеется поверье, что если комната не вымыта, то в ее углах обязательно поселится дьявол и будет мешать людям нормально там жить. В этом кроется глубокое экопсихологическое содержание и люди убирают свое жильё.

Следовательно, человек всегда пытается упорядочить или переделать среду своего обитания так, чтобы она максимально его устраивала психологически.

Но здесь возникает вопрос: а где граница и качественная норма в представлении «устраивала психологически»? А разве научные разработки ядерной энергии или искусственных водохранилищ в районах гидроэлектростанций, планы поворотов северных рек, освоения целинных земель, могучие химические гиганты – всё это разве не направлено на то, чтобы среда максимально удовлетворяла потребностям человека? Весь парадокс и есть в том, что подобные вмешательства человека в природную среду продиктованы исключительно добрыми намерениями. Но природа не захотела понимать наших «добрых начинаний» и стала исправлять, компенсировать наши к ней «поправки» соответствующими гримасами. Где произошел «сбой», какие понятия не состыковались в экологии с психологией? Или психология с экологией?

Обобщённый ответ на поверхности: потребительская психология не является экологической, поэтому она и оказалась неадекватной природным явлениям.

Экологическая психология – новое научное направление, которое складывается в условиях заостренного экологического кризиса конца XX начала XXI вв. на основе интеграции научных знаний смежных гуманитарных дисциплин и носит пока еще фрагментарно-описательный характер, но уже сегодня требует теоретического осмысления, концептуальной разработки, собственного тезауруса и методологии, особенно в части человеческого сознания, которое нам хотелось бы видеть экологическим.

Перейдем к определению дисциплины, обозначим её предмет и задачи.

Экологическая психология – это самостоятельное направление психологической науки, которое изучает характер и особенности психологических влияний на сознание (индивидуальное или/и общественное),

своеобразное воздействие на психику природного, искусственного и социального окружения, а также внутреннего мира самого человека. Этим определением вводятся три основных понятия: **сознание** (будем говорить экологическое сознание); **среда** (природное, искусственное, социальное окружение, а также внутреннее, эндогенное пространство); **психологические влияния** (как одностороннее влияние среды на сознание, так и обратные влияния).

Следовательно, **предметом экологической психологии** нужно признать не само по себе сознание (это предмет общей психологии), а именно его экопсихологическое содержание в контексте взаимодействия человека со средой в их активных взаимоотношениях, взаимосвязях и взаимовлияниях. Другими словами, предметом экологической психологии выступает не столько психическое отражение жизненной среды органами чувств (как и её представление) и не просто эмоциональное отношение к воспроизводимому, сколько взаимодействие всего этого, которое вызывает глубинные психологические изменения комплексного характера: от эмоций, чувств и настроений до мотивов деятельности и ценностных ориентаций, расположенностей, переживаний людей по отношению к личностно значимым экологическим реалиям [6; 7; 13]. Таким образом, предметом экологической психологии становится еще и **категория значимых переживаний** человека или людей, связанных с экологической действительностью. Понятие значимых переживаний впервые в психологии предложено Ф. В. Бассиным в дискуссии советских психологов начала 70-х гг. Это понятие вошло в психологическую науку и стало рассматриваться в связи с личностными смыслами, введёнными в психологию теорией деятельности, ценностными ориентациями, установками, другими категориями направленности личности, что выражают внутреннюю основу **отношения** людей к действительности, что также входит в предмет экологической психологии.

Однако не только окружающую, внешнюю, эндогенную среду человек склонен «психологизировать», но и создавая образы-представления, человек соотносит их с состоянием собственной души. Как правило, и здесь образы не всегда находят тождественные согласования. А это уже психическое напряжение, тревога, стресс. Экологическая психология и этот круг явлений должна принимать в качестве собственного предмета ис-

следований. Названная часть (внутреннего, эндогенного) пространства, как предмета экологической психологии, заслуживает отдельного рассмотрения [17].

Объектом исследования **экологической психологии** является сам человек и группы людей, вернее, их сознание и отношение. Не природа и не окружающая среда становятся в центр внимания экологической психологии, а то, что занимает человеческий разум и чувство, людские переживания по поводу экологической действительности, сам человек в своем жизненном отношении к среде. Объект экологической психологии нужно искать не снаружи человека, а в нем самом, в его чувствах, мыслях и переживаниях, в его состояниях, в сознании и подсознании.

Основные **задачи экологической психологии** сводятся к изучению, разработке и внедрению средств и методов экологической коррекции экологического сознания в направлении опосредствования экоатрибутивного (экологически целесообразного) поведения и деятельности: психолого-информационных экологических технологий, психолого-педагогических экологических технологий, психолого-административных и др. экологических решений.

Экологическая психология призвана решать задачи по согласованию экологической сущности в психологическом плане ин-

дивидуального общественного сознания на уровне личностных смыслов. Экологическая психология, решая свои практические задачи, должна, в конечном итоге, способствовать становлению и развитию экологического сознания людей.

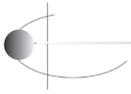
Выводы. 1. Экологическая психология стала оформляться в самостоятельное научно-психологическое направление на рубеже XX и XXI вв. на запрос общественной практики по изменению традиционной экологической парадигмы, где императивами являются потребительские тенденции в отношении цивилизации с природной средой, что ведёт к заострению глобального экологического кризиса.

2. В России и в Украине наметились два независимых методологических подхода к разработке экологической психологии (подход с позиций универсальной этики и комплици-концептуальный подход), которые, хотя и являются разными, но в основных положениях не противоречат друг другу и способны быть продуктивными, взаимодополняющими.

3. Комплици-концептуальный подход, ориентированный на разработку и создание эколого-психологических технологий воздействия на сознание людей, преследует цель формирования причастного к экологии, экоатрибутивного по содержанию и направленности экологического сознания.

Список литературы

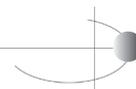
1. Гагарин А. В. Воспитание природой. Некоторые аспекты гуманизации экологического образования и воспитания. М.: Моск. гор. психол.-пед. ин-т, 2000. 247 с.
2. Глебов В. В. Экологическая психология: учеб. пособие. М.: РУДН, 2008. 243 с.
3. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 480 с.
4. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Методологические проблемы становления и развития экологической психологии // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 6. С. 4–18.
5. Калмыков А. А. Введение в экологическую психологию. М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. 128 с.
6. Кряж И. В. Психология смысловой регуляции экологически релевантного поведения: дис. ... д-ра. психол. наук. Харьков, 2013. 435 с.
7. Львовичкіна А. М. Психологія розвитку екологічної культури студентської молоді: дис. ... д-ра. психол. наук. Київ, 2013. 462 с.
8. Медведев В. И., Алдашева А. А. Экологическое сознание: учеб. пособие. М.: Логос, 2001. 168 с.
9. Панов В. И. О предмете психологии экологического сознания // Прикладная психология. 2000. № 6. С. 15.
10. Панов В. И. Экологическая психология: Опыт построения методологии. М.: Наука, 2004. 197 с.
11. Панов В. И. Введение в экологическую психологию: учеб. пособие. 2-е изд., перер. и доп. М.: НИИ Школьных технологий, 2006. 184 с.
12. Панов В. И. Методологические аспекты экологической психологии // Актуальні проблеми психології: зб. наук. пр. Т.7. Екологічна психологія / Ін-т психології ім. Г. С. Костюка АПН України. Київ, 2005. Вип. 2. Ч. 2. С. 77–88.

13. Скребець В. О. Екологічна психологія у віддалених наслідках екотехногенної катастрофи: монографія. Київ: Слово, 2004. 440 с.
14. Скребець В. О. Сучасний стан та пріоритетні напрями розвитку екологічної психології в Україні // Актуальні проблеми психології: зб. наук. пр. Т. 7. Екологічна психологія / Ін-т психології ім. Г. С. Костюка АПН України. Київ, 2005. Вип. 5. Ч. 2. С. 235–245.
15. Скребець В. О. Категорія свідомості у загальнопсихологічному буденному та екопсихологічному розумінні // Актуальні проблеми психології: зб. наук. пр. Т. 7. Екологічна психологія / Ін-т психології ім. Г. С. Костюка АПН України. Київ, 2006. Вип. 8. С. 397–411.
16. Скребець В. О. Методологічна сутність категорії впливу в екологічній психології // Актуальні проблеми психології: зб. наук. пр. Т. 7. Екологічна психологія / Ін-т психології ім. Г. С. Костюка АПН України. Київ: Логос, 2008. Вип. 15. С. 274–280.
17. Скребець В. О. Інтрапсихічне середовище як явище онкологічної психології в екопсихологічному контексті // Актуальні проблеми психології: зб. наук. пр. Т. 7. Екологічна психологія / Ін-т психології ім. Г. С. Костюка НАПН України. Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2011. Вип. 26. С. 511–521.
18. Швалб Ю. М. К определению понятийной среды и пространства в жизнедеятельности человека // Актуальні проблеми психології: зб. наук. пр. Т. 7. Екологічна психологія / Ін-т психології ім. Г. С. Костюка АПН України. Київ, 2004. Вип. 2. С. 182–190.
19. Швалб Ю. М. К проблеме определения экопсихологических систем // Актуальні проблеми психології: зб. наук. пр. Т. 7. Екологічна психологія / Ін-т психології ім. Г. С. Костюка АПН України. Київ, 2003. Ч. 1. С. 426–433.
20. Шлімакова І. І. Формування екологічної свідомості молоді в контексті екопсихологічної концепції «Я-відношення» В. О. Скребця // Актуальні проблеми психології. Т. 7. Екологічна психологія / Ін-т психології ім. Г. С. Костюка АПН України. Житомир, 2009. Вип. 20. Ч. 2. С. 280–284.
21. Шлімакова І. І. Сучасні підходи до визначення змісту та структури екологічної свідомості // Теоретичні і прикладні проблеми психології: зб. наук. пр. Східноукраїнського національного університету ім. Володимира Даля. Луганськ, 2011. № 1 (25). С. 170–175.
22. Ясвин В. А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000. 456 с.

References

1. Gagarin A. V. Vospitanie prirodoi. Nekotorye aspekty gumanizatsii ekologicheskogo obrazovaniya i vospitaniya. M.: Mosk. gor. psikholog.-ped. in-t, 2000. 247 s.
2. Glebov V. V. Ekologicheskaya psikhologiya: ucheb. posobie. M.: RUDN, 2008. 243 s.
3. Deryabo S. D., Yasvin V. A. Ekologicheskaya pedagogika i psikhologiya. Rostov n/D: Feniks, 1996. 480 s.
4. Deryabo S. D., Yasvin V. A. Metodologicheskie problemy stanovleniya i razvitiya ekologicheskoi psikhologii // Psikhologicheskii zhurnal. 1996. T. 17. № 6. S. 4–18.
5. Kalmykov A. A. Vvedenie v ekologicheskuyu psikhologiyu. M.: Izd-vo MNEPU, 1999. 128 s.
6. Kryazh I. V. Psikhologiya smyslovoi regulyatsii ekologicheskii relevantnogo povedeniya: dis. ... d-ra. psikholog. nauk. Khar'kov, 2013. 435 s.
7. L'ovochkina A. M. Psikhologiya rozvitku ekologichnoi kul'turi students'koї molodi: dis. ... d-ra psikholog. nauk. Kiev, 2013. 462 s.
8. Medvedev V. I., Aldasheva A. A. Ekologicheskoe soznanie: ucheb. posobie. M.: Logos, 2001. 168 s.
9. Panov V. I. O predmete psikhologii ekologicheskogo soznaniya // Prikladnaya psikhologiya. 2000. № 6. S. 15.
10. Panov V. I. Ekologicheskaya psikhologiya: Opyt postroeniya metodologii. M.: Nauka, 2004. 197 s.
11. Panov V. I. Vvedenie v ekologicheskuyu psikhologiyu: ucheb. posobie. 2-e izd., perer. i dop. M.: NII Shkol'nykh tekhnologii, 2006. 184 s.

12. Panov V. I. Metodologicheskie aspekty ekologicheskoi psikhologii // Aktual'ni problemi psikhologii: zb. nauk.pr. T.7. Ekologichna psikhologiya / In-t psikhologii im. G. S. Kostyuka APN Ukraïni. Kiev, 2005. Vip. 2. Ch. 2. S. 77–88.
13. Skrebets' V. O. Ekologichna psikhologiya u viddalenykh naslidkakh ekotekhnogennoi katastrofi: monografiya. Kiev: Slovo, 2004. 440 s.
14. Skrebets' V. O. Suchasni stan ta prioritetni napryami rozvitku ekologichnoi psikhologii v Ukraïni // Aktual'ni problemi psikhologii: zb. nauk. pr. T. 7. Ekologichna psikhologiya / In-t psikhologii im. G. S. Kostyuka APN Ukraïni. Kiev, 2005. Vip. 5. Ch. 2. S. 235–245.
15. Skrebets' V. O. Kategoriya svidomosti u zagal'nopsikhologichnomu budenno-mu ta ekopsikhologichnomu rozuminni // Aktual'ni problemi psikhologii: zb. nauk. pr. T. 7. Ekologichna psikhologiya / In-t psikhologii im. G. S. Kostyuka APN Ukraïni. Kiev, 2006. Vip. 8. S. 397–411.
16. Skrebets' V. O. Metodologichna sutnist' kategorii vplivu v ekologichnii psikhologii // Aktual'ni problemi psikhologii: zb. nauk.pr. T. 7. Ekologichna psikhologiya / In-t psikhologii im. G. S. Kostyuka APN Ukraïni. Kiev: Logos, 2008. Vip. 15. S. 274–280.
17. Skrebets' V. O. Intrapsikhichne seredovishche yak yavishche onkologichnoi psikhologii v ekopsikhologichnomu konteksti // Aktual'ni problemi psikhologii: zb. nauk.pr. T. 7. Ekologichna psikhologiya / In-t psikhologii im. G. S. Kostyuka NAPN Ukraïni. Zhitomir: Vid-vo ZhDU im. I. Franka, 2011. Vip. 26. S. 511–521.
18. Shvalb Yu. M. Kopredeleniyu ponyatiinoi sredi i prostranstva v zhiznedeyatel'nosti cheloveka // Aktual'ni problemi psikhologii: zb. nauk.pr. T. 7. Ekologichna psikhologiya / In-t psikhologii im. G. S. Kostyuka APN Ukraïni. Kiev, 2004. Vip. 2. S. 182–190.
19. Shvalb Yu. M. K probleme opredeleniya ekopsikhologicheskikh sistem // Aktual'ni problemi psikhologii: zb.nauk.pr. T. 7. Ekologichna psikhologiya / In-t psikhologii im. G. S. Kostyuka APN Ukraïni. Kiev, 2003. Ch. 1. S.426–433.
20. Shlimakova I. I. Formuvannya ekologichnoi svidomosti molodi v konteksti ekopsikhologichnoi kontseptsii «Ya-vidnoshennya» V. O. Skrebtsya // Aktual'ni problemi psikhologii. T. 7. Ekologichna psikhologiya / In-t psikhologii im. G. S. Kostyuka APN Ukraïni. Zhitomir, 2009. Vip. 20. Ch. 2. S. 280–284.
21. Shlimakova I. I. Suchasni pidkhodi do viznachennya zmistu ta strukturi ekologichnoi svidomosti // Teoretichni i prikladni problemi psikhologii: zb.nauk.pr. Skhidnoukraïns'kogo natsional'nogo universitetu im. Volodimira Dalya. Lugans'k, 2011. № 1 (25). S.170–175.
22. Yasvin V. A. Psikhologiya otnosheniya k prirode. M.: Smysl, 2000. 456 s.

Статья поступила в редакцию 19.12.2013